Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»
Гуманитарный институт
Кафедра уголовного права и криминологии

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА (СТ. 209 УК РФ)

Курсовая работа по уголовному праву

Выполнила:
Студентка 2 курса
группа 6281
Мирошниченко Мария
« » _____ 20 г.

Проверила:
Доцент, Заместитель декана юридического Факультета
Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Младший научный сотрудник
Калпинская О.Е.
« » _____ 20 г.

г. Великий Новгород
2018 год

Содержание

Введение.....3
ГЛАВА 1 ИЗУЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ БАНДИТИЗМА КАК В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ, ТАК И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ..... 6
1.1 Понятие и признаки бандитизма в действующем законодательстве.....6
1.2 Исторический этап становления и развития бандитизма в России……11
Глава 2. УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА....20
2.1 Объективные признаки бандитизма.....20
2.2 Субъективные признаки бандитизма.....23
2.3 Отграничение бандитизма от смежных составов преступлений и проблемы его квалификации 25
Заключение.....30
Список использованных источников и литературы…….....33
Приложения…….....36

Введение

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, государство обязано обеспечивать безопасность своих граждан. Так, согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» .

Государство несёт ответственность за жизнь своего народа, и оно обязано пресекать даже малейшие проявления со стороны организованных преступных групп, направленные на нарушение правопорядка и общественной безопасности, что неизбежно ведёт к подрыву территориальной целостности всего государства и устоявшихся основ конституционного строя. Для того, чтобы избежать негативных последствий, в результате действия хорошо организованных преступных сообществ, государству, в лице всех его государственных органов, необходимо принять все возможные меры по скорейшему выявлению и пресечению данных действий ещё на стадиях приготовления и покушения на преступления в сфере общественной безопасности и общественного порядка.

Подтверждение вышесказанного закреплено в ст.45 Конституции РФ, в которой отмечается, что «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется» .

Безусловно, нет повода сомневаться в актуальности данной темы исследования.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» даются толкование понятия банды, ее признаков, а также признаки всех элементов состава этого преступления, которое способствует единообразному пониманию некоторых оценочных понятий состава бандитизма. Помимо этого в Постановлении Пленума четко отмечается особая

опасность бандитизма, который представляет реальную угрозу как для личной безопасности граждан и их имущества, так и для нормального функционирования государственных, коммерческих или иных организаций.

Целью исследования является проведение подробного анализа всех аспектов уголовной ответственности за бандитизм. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- детально разобрать понятие и признаки бандитизма в действующем законодательстве;

- проследить цепочку развития такого явления, как бандитизм на протяжении всего исторического периода;

- выделить и исследовать субъективные и объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ;

- исследовать вопросы квалификации бандитизма и его отграничения от смежных составов преступления.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере реализации правовой нормы, устанавливающей ответственность за бандитизм.

Предметом исследования являются ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», приговоры суда по результатам рассмотрения уголовных дел за бандитизм, в том числе, и научная литература.

При проведении исследования по выбранной темы, были использованы такие источники как, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также отдельные нормы Конституции Российской Федерации.

В процессе написания работы были использованы научные труды таких авторов, как Островских Ж.В., Першин К.В., Максимов П.В., Корпачёв П.И., Кузнецова О.А. и Нестеров С.В., и др.

В ходе проведения исследования были использованы сравнительно-правовой метод, анализ, а также были проведены обобщения и анализ уголовных дел.

В процессе подготовки использовались материалы судебной практики, а также материалы средств массовой информации.

Структура представленной работы объясняется целью и определёнными для её решения задачами. Данная работа включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы и три приложения.

Первая глава посвящена исследованию понятия бандитизма и вытекающих из него признаков, а также изучению объективных и субъективных признаков такого состава преступления как бандитизм, которые являются основой уголовно-правовой характеристики бандитизма.

Вторая глава посвящена проблемным вопросам, возникающим при рассмотрении уголовных дел о бандитизме, в ней отражены такие стадии как предупреждение бандитизма, расследование дел о бандитизме, поддержание государственного обвинения в суде, вынесение наказания, и также рассмотрены отличительные особенности бандитизма от смежных составов и его квалификация.

Затем в работе следует заключение, в котором изложены краткие выводы, касающиеся темы исследования, а также выделены проблемы в сфере борьбы с бандитизмом и предложены пути их решения.

Далее в работе расположен список используемых источников и литературы, а за списком располагаются 3 диаграммы, демонстрирующие статистические данные в сфере бандитизма.

Практическая и теоретическая значимость данной работы состоит в возможности применения некоторых отмеченных мною предложений в правоприменительной практике и в процессе дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

Общий объём работы составляет 35 страниц.

Глава 1. УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА

1.1 Понятие и признаки бандитизма в действующем законодательстве

Уголовный кодекс РФ в ст. 209 даёт определение бандитизма, как «Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой)» [2].

В Общей части УК РФ п.1 ст. 35 указывается, что «преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора».

Для долее детального разбора понятия бандитизма, необходимо обратиться к Постановлению Пленума ВС РФ от 17 января 1997 года №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», в котором чётко обозначено понятие банды, то есть этим является «организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации» и дополнено тем, что «банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения»[3].

Безусловно, указанные выше определения, помогают оценить то, какую же всё – таки опасность представляют для общества и государства устойчивые вооружённые группы людей, и вследствие этого возникает необходимо разработки более эффективных способов борьбы с такими преступными формированиями.

Что касается статистических данных в сфере бандитизма за январь-февраль 2018 года, то важно отметить, что в целом по России удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных составил 23,6 % . Количество тяжких деяний сократилось на 0,8 %. Число зарегистрированных в отчетном периоде особо тяжких преступлений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 11,1 %. Данный показатель значительно возрос в Курганской (со 163 до 301;+84,7 %), Псковской (с 56 до 103; +83,9 %) областях, Республике Хакасия (с 49 до 87;

+77,6 %), Кабардино-Балкарской Республике (с 26 до 42; + 61,5%), Ростовской области (с 336 до 524; +56 %)[23].

Ознакомиться с примерными статистическими данными за период с 2015 по январь-февраль 2018 года о зарегистрированных особо тяжких преступлениях по всей России и по конкретным федеральным округам, а также проследить рост преступлений, совершаемых группами лиц или преступными сообществами, можно в Приложениях А, Б, и В (см. Приложение А; Б;В).

Как указывает в своей статье С.Л. Крамарев «одной из причин того, что на практике порой возникают трудности, связанные с отграничением банды от иных форм совместной преступной деятельности, является несовершенство законодательно закреплённых признаков банды», поэтому, думаю, не будет лишним уточнить, какие же именно признаки закрепляются за понятием «бандитизм»[8; 1].

Ст. 209 УК РФ, в том, числе, и ПП ВС РФ от 17 января 1997 года №1, закрепляют такие признаки банды, как устойчивость, её вооружённость.

Ст. 209 УК РФ называет банду устойчивой преступной группой[2].

С.Л. Крамарев отмечает неоднозначность выделенного в ст. 209 УК РФ, признака устойчивости банды, так как этот признак находится в противоречии со ст. 35 Общей части Уголовного кодекса, в которой указывается четыре вида преступных групп: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество, но в данной статье ничего не говорится о таком виде преступной группы, как устойчивая группа, а сама устойчивость рассматривается как один из признаков организованной группы [8;1-2].

П.4 ПП ВС РФ разъясняет, что «об устойчивости банды, свидетельствуют такие признаки как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений»[3].

Автор указывает в своей статье, что в рассматриваемом ПП ВС РФ следовало раскрыть признаки банды, характеризующие её прежде всего как особый вид организованной преступной группы. К таким признакам С.Л. Крамарев относит:

- устойчивость преступной группы;
- постоянное совершение преступлений как цель объединения группы;
- формирование психологической структуры группы, выдвижение лидера – её организатора, руководителя, вдохновителя;
- распределение ролей при совершении преступлений;
- осуществление подготовки к совершению преступлений;
- возможность использования сложных способов совершения и сокрытия преступлений;
- поддержание в группе строгой дисциплины;
- замена личных отношений в группе на деловые, основанные на совместном совершении преступлений;
- выработка в группе единой ценностно-нормативной ориентации;
- распределение преступных доходов в группе в соответствии с положением лица в структуре группы;
- создание в группе специального денежного фонда.

По мнению С.Л. Крамарева банда является организованной группой, обозначенной в п.3 ст. 35 УК РФ, но имеет такой дополнительный признак, как вооружённость [8; 2].

Что касается вооружённости банды, то в п. 5 ПП ВС этот признак объясняется как, «наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия». При этом, «использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности.

Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды» [3].

С.Л. Крамарев также выделяет ещё один из важнейших признаков банды, то есть это цель её создания. Этот признак банды автор характеризует, как отличительный от организованной преступной группы, указанной в п.3 ст. 35 УК РФ [8; 3].

В п.1 ст. 209 УК РФ отмечается, что целью создания банды признаётся совершение нападений на граждан или организаций [2].

ПП ВС РФ в п.6 разъясняет, что «под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения»[3].

С.Л Крамарев, исходя из разъяснения п. 6 Пленума Верховного суда, делает несколько выводов, так например:

- сутью нападения при бандитизме является насилие или угроза его немедленного применения;

- насилие связано с применением или угрозой применения оружия, с угрозой для жизни или здоровья граждан [8; 3].

Так как в ПП ВС РФ остался не разрешённым вопрос о таком виде нападения, когда банда уничтожает какое-то ценное имущество без причинения какого-либо вреда гражданам, то такою спорную ситуацию разрешил С.Л. Крамарев в своей статье. Он предполагает, что все действия банды, повлёкшие причинение вреда имуществу, если, при этом, люди не пострадали, также следует рассматривать как нападение совершённое бандой, и квалифицировать такие действия при наличии других необходимых признаков, непосредственно, как бандитизм [8; 3].

Автор обращает внимание на противоречивые положения п.2 ПП ВС РФ, в котором указывается, что «банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения». По мнению С.Л Крамарова, данное положение п. 2 не вытекает из ст. 209 УК РФ, а также явно

противоречит п. 4 этого же Постановления, в котором говорится, что «об устойчивости может свидетельствовать длительность её существования и количество совершённых преступлений». Поэтому явно, что банду, созданную для совершения одного преступления, вряд ли можно назвать устойчивой. В целях разрешения сложившейся спорной ситуации С.Л Крамаров предлагает внести изменения в п.п. 1и 2 ст. 209 УК РФ, и изменить слово «устойчивой» на «организованной», а также внести необходимые изменения и в само Постановление Пленума ВС РФ от 17 января 1997 года №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»[8; 4].

С.П. Вайле указывает в своей статье на то, что «в процессе своего развития преступная группа может поэтапно приобретать, аккумулировать или утрачивать элементы, определяющие сущность таких признаков как сплоченность и устойчивость. При этом, от степени сплоченности преступной группы во многом будет зависеть ее устойчивость. Так, например, наличие прочных обоснованных связей между участниками банды (дружеские, родственные связи) во многом обуславливает не только ее способность противодействовать правоохранительным органам, но и определяет степень и качество такого противодействия, и кроме того, сплоченность, и устойчивость являются элементами системы признака «организованность». Признак устойчивости лежит в основе понимания организованной преступности в целом и отграничения ее от других форм преступности» [6; 142].

Основываясь на всём выше перечисленном, будет целесообразно упомянуть высказывание Д.Н. Маринкина и Ю. А. Маринкиной, которые говорят о том, что «бандитизм представляет собой одно из опасных проявлений организованной преступности, и это сложное, особо тяжкое преступление против общественности», а также против общественного порядка [12; 294].

В целях дальнейшего проведения исследования темы бандитизма и состава этого преступления, необходимо перейти к следующему этапу данного исследования.

1.2 Исторический этап становления и развития бандитизма в России

Для того, чтобы более детально разобраться в том, откуда начинается развитие такого явления как бандитизм, необходимо рассмотреть данное проявление преступной направленности с исторической точки зрения.

Как отмечают в своей статье О.А. Кузнецова и С.В. Нестеров, бандитизм квалифицируется в современном уголовном законодательстве как преступление против общественной безопасности, т. е. деяние, признанное уголовным законом, грубо нарушающим нормальные условия повседневной жизни и деятельности людей. На протяжении многих лет эти преступления причиняют существенный вред личным, общественным и государственным интересам, а также здоровью, телесной неприкосновенности и достоинству граждан.

В самых первых законодательных актах Древней Руси уже были определены особенности ответственности за совершение такого рода преступлений. Русская Правда уже предусматривала санкции за преступления, совершенные группой лиц. Там определялось более строгое наказание за кражу волов, овцы, свиньи, козы, совершенную несколькими преступниками. При этом каждый из соучастников подвергался наказанию в виде штрафа [9; 1].

Авторы обращают внимание на тот факт, что более поздние законодательные акты России используют такие понятия, как скоп, заговор, шайка. Под скопом понималось совокупное деяние без предварительного согласия нескольких лиц для совершения одного и того же преступления. Заговор означал участие нескольких лиц в совершении преступления, основанного на предварительном сговоре между этими лицами. Шайка предполагала участие в преступлении на постоянной основе.

В XVII–XVIII вв. большую часть России охватили крестьянские бунты и восстания, в результате которых многие беглые крестьяне объединялись в крупные, хорошо вооруженные бандитские отряды и шайки. В их состав также входили представители различных городских сословий. Чаще всего это были представители городских низов, но порой и представители среднего и высшего

класса не гнушались участием в бандах. К началу XVIII в. в России складывается своеобразная корпорация бродяг. В XIX в. эти нищие, промышлявшие мелким воровством и попрошайничеством, представляют собой довольно многочисленную группу преступников. На профессиональный и массовый уровень выходит нищенство. Предшественниками современных банд и являлись нищенские гильдии и воровские сообщества XIX в. Худшим проступком в данном обществе считалось дезертирство [9; 2].

О.А. Кузнецова, С.В. Нестеров отмечают, что позднейшее дореволюционное законодательство России (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.), как и предыдущие правовые акты, не содержало понятий «банды», «группы». Для обозначения групповых преступлений употреблялись такие понятия, как «шайка», «злонамеренная шайка», «сообщество».

В России XIX – начала XX в. существовали две основные формы бандитизма – городской и сельский. Преступные группы, которые орудовали в городах, специализировались на квартирных кражах, уличных разбоях, разного рода мошенничествах в отношении горожан. Ограблению подвергались как частные граждане, так и учреждения, магазины. Сельские бандиты практиковались на ограблениях зажиточных крестьян и особенно – на краже домашнего скота. Преступление тщательно подготавливалось – составлялся план действий, распределялись роли. Предварительный поиск жертвы осуществляли информаторы-наводчики.

Если в самом начале XX в. группу людей, совершивших дерзкое тяжкое преступление, именовали обычно шайкой (иногда – ватагой), то в послереволюционное время появился и стал усиленно эксплуатироваться новый термин – «банда». В XX в. слово «бандитизм» стало широкоупотребительным терминологическим определением, которым характеризовалось одно из наиболее опасных проявлений общеуголовной преступности [; 2-3].

Р.Н. Таймасов отмечал, что особое внимание в теории советского уголовного права уделялось вопросу о соотношении понятий «шайка» и «банда» [17; 320].

Автор указывает, что до издания законов от 4 июня 1947 г. существенных различий между «шайкой» и «бандой» не существовало. По мнению Р.Н. Таймасова, законодательные решения описания шайки и банды способствовали тому, что сложившееся в науке уголовного права понятие шайки практически ни чем не отличалось от понятия банды. Устойчивость и вооруженность, как отличительные признаки банды, выделяемые в теории, были весьма условной гранью, так как сам законодатель и судебная практика допускали, что и шайка также должна обладать определенной организованностью. Следовательно, отличием банды должна была быть некая «сверхорганизованность». Что же касается вооруженности, то и здесь законодатель, используя такие термины как «вооруженная шайка» при описании налетов и ограблений, «шайки, составившиеся для убийств» (предполагавшие изначально вооруженность), практически сводил на нет её отличия от банды.

Новый подход к трактовке термина «шайка» установился в советской уголовно-правовой науке с момента издания указов Президиума Верховного ССР от 4 июня 1947 г. Единственным существенным отличием шайки от банды по указам было четкое ограничение целей шайки – совершение краж [17; 321, 325].

П.В. Максимов в своей статье обращает особое внимание на тот факт, что актуализация термина «бандитизм» в Советской России, его превращение из разговорно-бытовой формы в правовую категорию были связаны, с одной стороны, с чрезвычайной увлеченностью большевиков не только идеями, но и различными внешними атрибутами эпохи Великой французской революции XVIII столетия. С другой стороны, его обусловленность мощной волной так называемого политического бандитизма. Вместе с тем, как полагает автор, именно такой подход позволил эффективно подавить наиболее острые проявления бандитизма в 1920-е гг., новая вспышка которого на рубеже 1920–

1930-х гг., связанная с кампанией коллективизации, уже не приобрела столь значительных масштабов, как в 1917–1922 годы [10; 144].

Если сразу после Великой Отечественной войны банды поначалу вновь расцвели и даже в конце 1940-х – начале 1950-х гг. «ограбления и налеты не считались чем-то особенным, то благодаря последовательно жесткой деятельности органов правопорядка, особенно в результате мероприятий второй половины 1950-х – начала 1960-х гг., бандитизм был фактически подавлен. Вместе с тем произошла и деполитизация понятия бандитизма с соответствующим уточнением квалификации таких преступлений.

Как отмечает П.В. Максимов, в Советской России бандитизм эволюционировал, «постепенно переродившись из контрреволюционного преступления, посягающего на основы государственного устройства, в тяжкое, имеющее корыстную направленность преступление» [10; 145]

А.Н. Шагланов обращает особое внимание на то, что советская и современная российская историческая наука не выработала единого подхода к определению бандитизма как особого вида вооруженной преступности. Чрезмерно политизированная трактовка бандитизма устойчиво формировалась на протяжении всего советского периода и привела к большой путанице в понимании иных видов вооружённой преступности. Бандитизм определяется как деяние исключительно антисоветской направленности совершаемое против институтов государства и общества. Это привело тому, что такие явления как антисоветские мятежи, антикоммунистические крестьянские восстания толковались как проявления, так называемого политического бандитизма. Таким образом, различные вооружённые выступления и конфликты, в ряде случаев никак не связанные между собой понимались учёными-историками однозначно как политический бандитизм. Из-за этого, как считает автор, терялась чёткая грань между различными видами бандитизма [18; 25].

А.Н. Шагланов отмечает в своей другой статье про повстанческий бандитизм в Сибири, что по всей Сибири, особенно в течение 1920 г., преступления бандитов-повстанцев приняли характер эпидемии, в связи с чем

крестьянское население, возмущенное изъятиями продовольственных запасов, насильственными мобилизациями в ряды повстанческих бандформирований, а также зверствами повстанцев, начинает активно помогать органам государственной власти и силовым информацией о местонахождении и передвижении повстанческих бандформирований [19; 50].

Бандиты избегали открытых столкновений с частями Красной Армии и действовали главным образом по ночам. К утру они рассеивались по лесам или перебазировались в другие районы. Обычно банды передвигались колонной, охраняемой конницей спереди и с тыла. На расстоянии 5-8 км, но не далее 10-15 км от главных сил высылалась разведка.

Автор подмечает, что бандитские нападения и выступления были признаны массовым явлением, дезорганизующим жизнедеятельность граждан советского государства [19; 52].

П.И. Корпачёв отмечает в своей статье, что в советское время, впервые понятие «бандитизм» возникает в статье 1 Декрета Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 20 июля 1918 года «О суде», в котором на окружные народные суды возлагалось рассмотрение всех уголовных дел о посягательствах на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое, бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции [7; 1-2].

Бандитизм упоминается и позже декрета «О суде» 1918 года, например, в декрете Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 17 февраля 1919 года «О Всероссийской чрезвычайной комиссии» (ВЧК). В нем подчеркивалась его особая опасность и подсудность чрезвычайным комиссиям, имеющим право применять меры непосредственной расправы для пресечения этого преступления.

Как подмечает автор, впервые законодательное определение признаков бандитизма было дано в Декрете ВЦИК от 20 июня 1919 года «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении». В нем говорилось о том, что в местностях, объявленных на военном положении до издания постановления, ВЧК и губернским чрезвычайным комиссиям

принадлежит право непосредственной расправы, вплоть до расстрела, за доказанные преступные деяния. Бандитизм понимался как участие в шайке, образованной для убийства, разбоя, грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки [7; 2].

П.И. Корпачёв обращает особое внимание на то, что в рассматриваемый период на территории Советского государства в постановлениях об амнистии свидетельствовалось то, что на лиц, осужденных за бандитизм, амнистия не распространялась, тем самым подчеркивалась его особенная тяжесть.

Автор отмечает в своей статье, что характерная особенность бандитизма состояла еще и в том, что его рост, был связан в основном со сложным временем, когда новая Советская власть была ослаблена войной и революцией и зачастую не могла своевременно и в полном объеме реагировать на его проявления [7; 3-4].

П.В. Максимов в статье о политизации бандитизма отмечает, что проявления политического бандитизма отмечались не только в 1920-е, но и в 30-е гг., особенно в связи с началом принудительной коллективизации. Однако теперь этому виду преступности противостояла мощная система государственных органов. Власть была подготовлена к борьбе с любым сопротивлением, и предшествовавший опыт в этом деле позволил ей довольно быстро подавить «кулацкий бандитизм».

Однако в рамках рассматриваемого периода главной чертой советских нормативных актов стало признание бандитизма сугубо «контрреволюционным» преступлением [11; 166-167].

К.В. Першин отмечает в своей статье, что на территории Сталинградской области до начала войны активность бандитских групп не отмечалась, но уже в ноябре 1941 г. УНКВД Сталинградской области докладывало в НКВД СССР, что в связи с приближением фронта резко возросло количество уголовных проявлений и нарушений общественного порядка гражданским населением и военнослужащими. Дезертиры и «иной уголовный элемент» скрывались среди эвакуированного населения и военнослужащих. В период с июня по ноябрь

1941 г. на территории области милицией и органами НКВД было выявлено и арестовано 551 дезертиров, 335 уклонистов. Росту дезертирства и бандитизма способствовал ряд факторов: отступление, антисоветская пропаганда и агитация, оккупация обширных территорий [16;168].

Как указывает автор, до начала Великой Отечественной войны деятельность по борьбе с бандитизмом осуществляли соответствующие отделения при отделах милиции. 30 сентября 1941 г. приказом НКВД СССР № 001414 в центральном аппарате и территориальных органах НКВД, в том числе в УНКВД по Сталинградской области, были организованы самостоятельные подразделения по борьбе с бандитизмом [16; 169].

Вместе с тем в борьбе с бандитизмом и дезертирством была оборотная сторона – массовые репрессии в отношении невиновных лиц и даже целых народов.

Автор обращает особое внимание на тот факт, что борьба с дезертирством и бандитизмом в годы Великой Отечественной войны была важным направлением деятельности органов НКВД-НКГБ СССР. И хотя отдельные преступления продолжали совершаться на территории области и после окончания Великой Отечественной войны, проведение данных мероприятий позволило ликвидировать бандитизм как организованную форму преступной деятельности [16; 170].

С.М. Емелин отмечает в своей статье, что со второго полугодия 1945 г. отмечался быстрый рост уголовной преступности. В городах и районах действовали крупные воровские шайки и преступные банды, которые совершали дерзкие преступления. Большой размах получили кражи, грабежи, разбои и связанные с этим убийства. В преступную деятельность втягивалось все больше новичков, особенно из числа молодежи. Основным направлением деятельности органов внутренних дел стала борьба с преступлениями против личности и с посягательствами на государственное и личное имущество[4; 85].

В 1948 г. в Челябинской области снизился уровень важнейших видов уголовной преступности. Если за три квартала 1947 г. за бандитизм был

осужден 221 человек, то в 1948 г. за такой же период — 60; за хищение государственной собственности — соответственно 6891 и 2336 человек, за хищение личной собственности — 4178 и 1712 человек [4; 87].

Ж.В. Островских обращает особое внимание в своей статье, что интенсивный рост преступности в России за последние десятилетия и ее качественные изменения, заключающиеся в самоорганизации и структуризации криминальных элементов, обусловили признание ее одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности страны. Указанные обстоятельства во многом определяют уголовную политику государства, приоритетным направлением которой должно являться совершенствование уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с групповой и организованной преступностью. Однако правовая база в этой области далека от совершенства. На этом фоне происходит консолидация преступной среды, увеличивается количество устойчивых преступных групп, которые активно внедряются во все сферы жизни общества, криминализируют современный социум.

Автор считает, что по состоянию общественной безопасности, являющейся важнейшим социальным благом, можно судить об уровне развития государства в целом. Бандитизм в настоящее время представляет собой опаснейший феномен преступности, угрожающий нормальному функционированию отношений по обеспечению общественной безопасности [15; 76-77].

По результатам проведённого анализа понятийного элемента бандитизма, с учётом различных точек зрения учёных о сущности банды, Д.Н. Маринкиным, Ю.А. Маринкиной дано следующее определение банды: «Банда – это устойчивая организованная вооружённая группа двух или более лиц, предварительно объединявшаяся для совершения нападений по разным мотивам и целям на граждан или организации либо хотя бы и одного нападения, но для совершения которого необходима определённая подготовительная деятельность» [12; 294].

Подводя краткие итоги, хочется отметить, что в результате исследования понятия бандитизма и прослеживания «цепочки» его зарождения на протяжении длительного исторического периода, а также в процессе изучения различных мнений учёных, которые проводили исследования по различным направлениям в рамках изучаемой темы, обращали внимание на пробелы законодательства, а также предлагали свои пути решения, удалось составить чёткое представление о теме проводимого мною исследования.

Также стоит отметить, что исследовав историческое становление бандитизма, как особо опасного преступления, можно прийти к логическому выводу, что бандитизм на протяжении многих веков, начиная с XI века и до настоящего времени, стремительно развивался и приобретал всё большую общественную опасность для общества и государства, так и сей день тема бандитизма остаётся актуальной и требует очень пристального внимания со стороны государства, в целях предотвращения серьёзных последствий, которые могут нанести вред как обществу, так и государству в целом.

Глава 2. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О БАНДИТИЗМЕ

2.1 Объективные признаки бандитизма

К объективным признакам бандитизма, в том числе, и любого другого преступлению относятся его объект и объективная сторона.

Для начала следует разобраться с объектом бандитизма. В качестве основного объекта данного преступления выступает общественная безопасность, так как само создание вооружённой банды и нападения на граждан и организации способны причинить серьёзный вред не только конкретным гражданам и организациям, но также и органам правопорядка, как и всему обществу в целом, в зависимости от места совершения преступного нападения.

Такой вид преступной деятельности как бандитизм, кроме основного объекта, имеет также и дополнительный объект данного преступления, в точности к нему относятся: жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование предприятий, организаций, учреждений, транспорта. Данный объект отражён в Комментарии к ст. 209 УК РФ под редакцией В.М. Лебедева [22].

Вторым элементом объективных признаков бандитизма является объективная сторона преступления.

Как указывается в Комментарии В.М. Лебедева к ст. 209 УК РФ, а также в Постановлении Пленума РФ от 17 января 1997 года №1, «объективная сторона бандитизма может выражаться в совершении одного из следующих действий:

1) создание устойчивой вооруженной группы (банды), а равно руководство такой группой (бандой) (ч.1 ст. 209 УК РФ);

2) участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (ч.2 ст. 209 УК РФ)[22].

Для наличия в действиях виновного лица состава преступления достаточно одного из указанных действий.

Необходимо разобраться в каждом совершаемом бандой действии, для получения более детального представления о данном виде преступной группы.

П.7 ПП ВС РФ даёт разъяснение о том, что «создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации». Такие действия могут «выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.»[3].

Согласно ч.1 ст. 209 УК РФ, создание вооруженной группы (банды) является оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления [2].

В том случае, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды [3].

Что касается руководства бандой, то по этому случаю у Пленума в Постановлении выделен отдельный пункт, то есть п. 8, который содержит разъяснение о том, что «под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений» [3].

Разъяснение по поводу участия в устойчивой вооружённой группе, содержится в п.9 рассматриваемого Постановления Пленума.

В данном пункте указывается, что «участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения, а также в укрывательстве оружия, членов банды, приобретении или сбыте похищенного бандой имущества, устранении препятствий для облегчения нападений и т.д. [3].

Кроме того, в банде может иметь место чёткое распределение ролей, то есть наводчики, подыскивающие объекты нападения, выясняющие систему их охраны, место нахождения ценностей; хранители фонда взаимопомощи в среде преступного сообщества, т.е. лица не участвующие в нападениях, но охраняющие ценности и деньги и обеспечивающие финансирование деятельности банды и её членов; лица, отвечающие за обеспечение транспортом, в том числе водители автомашин, которые подвозят членов банды к объектам нападения и увозят их и похищенное имущество после завершения бандитского нападения.

На этот счёт, в ч. 2 ст. 209 УК РФ отмечается, что участие в совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой, должно квалифицироваться как бандитизм [2].

Помимо этого ПП ВС РФ в п.10 также указывает на то, что действия лиц, которые не входят в постоянный состав банды и не принимали участия в совершенных ею нападениях, но оказали содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать в совокупности по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ [3].

В Комментарии В.М. Лебедева к ст. 209 УК РФ отмечается, что данное преступление «имеет формальный состав». То есть подразумевается, что «создание банды считается оконченным преступлением независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею нападения». Также отмечается, если действия по созданию банды не были доведены до конца по причинам, не зависящим от воли организатора, например, в связи с их пресечением органами власти, то они должны квалифицироваться как покушение на это преступление» [22].

Также хотелось бы отметить, что понимается под нападением.

Данному понятию также посвящен отдельный пункт Постановления Пленума ВС РФ, а именно, п.6. В этом пункте чётко разъясняется, что под нападением следует понимать «действия, направленные на достижение

преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения» [3].

В том числе п. 6 разъясняет то, что «нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось».

Таким образом, путём детального исследования каждой составляющей части объекта и объективной стороны такого преступления, как бандитизм, удалось сформировать примерное представление об объективных признаках бандитизма.

2.2 Субъективные признаки бандитизма

К субъективным признакам, как любого преступления, так и в частности к бандитизму, относятся субъект и субъективная сторона преступления.

Для начала, нужно разобраться с субъектом бандитизма.

Согласно п. 14 ПП ВС РФ, а также комментарию к ст. 209 УК РФ под редакцией Лебедева, субъектом преступления, то есть бандитизма, может быть « вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся организатором или руководителем банды.

Согласно ст. 20 УК РФ, лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста» [3].

Вообще сам по себе субъект преступления характеризуется как элемент состава преступления, который характеризуется совокупностью обязательных признаков, а также в определенных случаях - факультативных признаков, определенных составом конкретной уголовно-правовой нормы (специальный субъект).

В случае с бандитизмом, в числе субъекта преступления, имеется также и специальный субъект, на которой есть указание в ч. 3 ст. 209 УК РФ. То есть

«совершение предусмотренных ч. ч. 1 или 2 ст. 209 УК РФ деяний лицом с использованием своего служебного положения», может признаваться как квалифицирующий признак данного преступления.

Кроме того, в комментарии В.М. Лебедева к ст. 209 УК РФ отмечено также пояснение, касающееся «использования своего служебного положения», то есть имеется ввиду, что «под использованием своего служебного положения следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном обеспечении, подборе новых членов банды и т.п.» [22].

Вторым элементом субъективных признаков бандитизма является субъективная сторона рассматриваемого преступления.

Согласно комментарию В.М. Лебедева к ст. 209 УК РФ, субъективная сторона бандитизма «выражается в прямом умысле: осознании лицом создания устойчивой вооруженной группы (банды), а равно руководства ею либо осознании лицом участия в устойчивой вооруженной группе (банде) или совершаемых ею нападениях, и желании этого» [22].

Помимо вышесказанного, в комментарии к ст. 209 УК В.М. Лебедева также отмечается, что «обязательным признаком субъективной стороны преступления является цель — нападение на граждан или организации. Нападение считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось, а цель нападения была достигнута другим путем, например психическим или физическим воздействием путем высказывания угроз, избиения потерпевших, неожиданностью нападения, в процессе чего банда врывается в жилище или в иное помещение, где находятся люди, которые из-за страха от увиденного выполняют все требования бандитов по передаче им денег, материальных ценностей и т.д.» [22].

Также отмечается, что «участие в совершении нападения и таких лиц, которые, не являясь членами банды, осознают, что принимают участие в преступлениях, совершаемых бандой, должно квалифицироваться как бандитизм. Если лицо не сознавало, что совершало нападение в банде, то его действия квалифицируются как участие в том преступлении, которое охватывалось его умыслом». Мотив преступления для квалификации бандитизма значения не имеет. Чаще всего бандитские нападения совершаются по корыстным мотивам, но на практике могут встретиться случаи бандитизма по иным мотивам.

2.3 Отграничение бандитизма от смежных составов преступлений и проблемы его квалификации

Бандитизм по своим характеристикам очень схож с другими составами преступлений, и, как правило, его отличительной особенностью может являться какой-либо один из его признаков. Для того чтобы, разобраться в данном вопросе и не допустить в дальнейшем смешения различных составов преступлений, имеющих схожие признаки, а также, в целях назначения наказания именно за то деяние, которое было задумано преступным лицом, необходимо тщательно исследовать каждый из смежных составов преступлений в сравнении с бандитизмом.

В п. 13 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» дано разъяснение о том, что «ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем, в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно

которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ» [3].

Следовательно, не только совершение убийства, но и причинение вреда здоровью, изнасилование, вымогательство, разбой и другие преступления, которые были совершены бандой, исходя из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, требуют квалификации по совокупности как бандитизм и соответствующий состав преступления.

Так, например, А.Г. Бабичев в своей статье, отмечает, что «убийство в процессе бандитского нападения рассматривается как совокупность квалифицированного убийства (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и бандитизма (ст. 209 УК РФ), но исключает квалификацию содеянного также по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное «организованной группой»), так как в ст. 209 УК РФ в качестве субъектов этого преступления указываются участники «устойчивой вооруженной группы (банды)», то есть, наиболее опасной разновидности «организованной группы», о которой говорится в ч. 3 ст. 35 УК РФ»[5; 72].

В качестве примера из судебной практики можно указать ситуацию, в которой по приговору Тверского областного суда гр-н Хлиптунов С.И, признан виновным за создании банды, а равно и руководство ей с целью нападения на граждан и организации, (а также за незаконное приобретение, ношение огнестрельного оружие, за грабеж, в том числе за совершение 3 краж, 3 разбоев и убийства), то есть он обвиняется за совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 3 ст. 161, п. «а» ч. 4 ст. 158 (3 преступления), п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

В результате изучения всех материалов уголовного дела, Тверской районный суд не выявил у Хлиптунова С.И. отягчающих вину обстоятельств, и пришёл к обоснованному решению, признать Хлиптунова С.И. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 3 ст. 161, п. «а» ч. 4 ст. 158 (3 преступления), п.п. «а,в» ч. 4 ст. 162, п.п. «ж,з» ч. 2

ст. 105, п.п. «а,в» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы на основании ч.3 ст. 69 УК РФ, на срок 19 (девятнадцать) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на два года [20].

Можно привести ещё один пример из судебной практики по разрешению уголовных дел о бандитизме, согласно которому по приговору Ленинградского окружного военного суда, А., М. и П. были признаны виновными в создании банды с целью нападения на граждан и совершении убийств: М. и П. – двух лиц, А. – трех лиц, и осуждены по ч. 2 ст. 209 и п. п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В своём определении Военная коллегия Верховного Суда РФ признала, что суд правильно квалифицировал действия А., П. и М. по п. п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство двух и более лиц, сопряженное с бандитизмом, поскольку осужденные совершили указанные действия, являясь членами устойчивой вооруженной группы. Вместе с тем, она признала ошибочной квалификацию содеянного осужденными по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку совершение убийства в составе банды исключает дополнительную оценку содеянного по признаку «организованной группой» [21].

Необходимо отметить, что бандитизм следует отличать от других преступлений, которые совершаются группами лиц с применением оружия.

Так, например, от организации незаконного вооружённого формирования или участия в нём бандитизм отличается по целям и направленности деятельности, потому что незаконное вооружённое формирование не преследует цели нападения на граждан и организации. Целью этого преступного формирования может быть или охрана отдельных лиц и объектов, или военно-спортивная подготовка людей для использования в будущем в политических, социальных, национальных или религиозных конфликтах.

Отличие бандитизма от разбоя, которое было совершено группой лиц по предварительному сговору с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), заключается в том, что

банда – это сплочённая устойчивая группа лиц, а при групповом разбое преступники могут договориться о совершении только одного ограбления граждан или организации, то есть должен отсутствовать признак устойчивости; помимо этого, для состава бандитизма требуется наличие оружия хотя бы у одного члена банды, а при разбое необходимо применение оружия, а не только его наличие; также при разбое могут быть использованы в качестве оружия предметы, на самом деле не являющиеся оружием, а для состава бандитизма необходимо наличие оружия в прямом смысле слова, то есть предметов, которые специально предназначены для поражения живой цели; кроме всего этого, состав бандитизма является оконченным с момента создания банды, тогда как разбой считается оконченным с момента нападения с целью хищения чужого имущества, совершённого с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

От вымогательства, совершённого организованной группой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «а» и «в» ч.3 ст. 163 УК РФ), бандитизм отличается наличием оружия и устойчивостью.

О.Г. Михайлова, М.Ю. Павлик, И.Л. Третьяков в своей статье о проблемах квалификации бандитизма, обращают внимание на такой вопрос, какую именно норму следует применять при их конкуренции, в случае отграничения бандитизма от смежных составов преступления, то есть при имеющейся неопределённости и с имеющимися указаниями на дополнительные критерии, такие как тяжесть конкретного деяния, совершённого в процессе бандитского нападения. Этот вопрос должен разрешаться, по мнению авторов, с соблюдением подхода, при котором все действия, совершённые бандой в процессе нападения, кроме убийства, в том числе, незаконные действия членов банды с оружием, необходимые для создания признака вооружённости банды либо для совершения ею нападений, должны расцениваться как составная часть объективной стороны бандитизма [14; 200-201].

Е.А. Маслакова в статье о проблемах квалификации бандитизма, верно подмечает тот факт, что «необходимость квалификации деяния,

предусмотренного ст. 209 УК РФ, по совокупности с преступлениями, совершаемыми бандой, определяется сложным по своей структуре объектом бандитизма, которым выступает общественная безопасность, включающая в себя ряд самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны, таких как жизнь и здоровье человека, другие ценности и интересы личности, государственную и личную собственность, общественный порядок» [13; 241].

По итогам тщательного изучения различных разъяснений, которые были освящены в Постановлении Пленума РФ, а также в комментариях В.М. Лебедева к ст. 209 УК РФ, при изучении всех признаков состава такого преступления, как бандитизм, сложилось полное представление об уголовно-правовой характеристике бандитизма.

Также при разрешении вопроса об отграничении бандитизма от смежных составов преступления и определении квалификации бандитизма, удалось познакомиться со смежными с бандитизмом составами преступления, и в результате этого изучения были выявлены отличительные особенности, относящиеся только к бандитизму.

При этом, благодаря исследованию судебной практики разрешения дел о бандитизме, удалось наиболее эффективно представить всю процедуру рассмотрения бандитизма в суде и проследить логическую цепочку назначения наказания за данное преступление.

Заключение

Бандитизм – это особо тяжкое преступление, которое представляет глобальную угрозу для любого государства, так как этот вид преступной деятельности способен подорвать общественную безопасность и правопорядок, путем нападения на граждан и организации, причиняя при этом ущерб и самому государству.

В результате исследования понятия бандитизма и прослеживания «цепочки» его зарождения на протяжении длительного исторического периода, а также в процессе изучения различных мнений учёных, которые проводили исследования по различным направлениям в рамках изучаемой темы, обращали внимание на пробелы законодательства, а также предлагали свои пути решения, удалось составить чёткое представление о теме проводимого мною исследования.

Также стоит отметить, что исследовав историческое становление бандитизма, как особо опасного преступления, можно прийти к логическому выводу, что бандитизм на протяжении многих веков, начиная с XI века и до настоящего времени, стремительно развивался и приобретал всё большую общественную опасность для общества и государства, так и сей день тема бандитизма остаётся актуальной и требует очень пристального внимания со стороны государства, в целях предотвращения серьёзных последствий, которые могут нанести вред как обществу, так и государству в целом.

При помощи тщательного изучения различных разъяснений, которые были освящены в Постановлении Пленума РФ, а также в комментариях В.М. Лебедева к ст. 209 УК РФ, при изучении всех признаков состава такого преступления, как бандитизм, сложилось полное представление об уголовно - правовой характеристике бандитизма.

Также при разрешении вопроса об отграничении бандитизма от смежных составов преступления и определении квалификации бандитизма, удалось познакомиться со смежными с бандитизмом составами преступления, и в

результате этого изучения были выявлены отличительные особенности, относящиеся только к бандитизму.

При этом, благодаря исследованию судебной практики разрешения дел о бандитизме, удалось наиболее эффективно представить всю процедуру рассмотрения бандитизма в суде и проследить логическую цепочку назначения наказания за данное преступление.

Так как такое преступление, как бандитизм играет особую роль, как общества, так и для государства в целом, то в таком случае необходимо принятие специальных мер по нейтрализации преступных группировок в этой сфере, также по предотвращению всех последствий, которые они наносят в результате осуществления своей преступной деятельности.

Чтобы реализовать вышеизложенную задачу, необходимо осуществление более тщательного надзора за правопорядком в обществе, а также усилением охраны различных организаций, чтобы преступным группировкам (бандам) было как можно труднее реализовать свои цели, ради которых и они создаются.

Согласно статистическим данным с 2015 года по январь-февраль 2018 года, количество зарегистрированных особо тяжких преступлений за последние три года сравнительно возросло, то есть количество зарегистрированных особо опасных преступлений, к таким преступлениям также относится и бандитизм, за январь-февраль 2018 года составило 6,1 %, что является наибольшим показателем по сравнению с 2015 -2017 годами. Показатель, зарегистрированный в течение всего года, в 2015 году составил 5,3 %. Это может свидетельствовать о том, что у нас в стране устарели методы борьбы с бандитизмом, так как этот показатель, который превысил всего за два месяца все ежегодные показатели за последние три года, свидетельствует о стремительном росте бандитизма. Поэтому необходимо разрабатывать новые методы борьбы с бандитизмом, которые будут соответствовать реалиям нашего времени, также требуется создавать специальные компьютерные программы по вычислению проявлений бандитской направленности в сети «Интернет», а

также в средствах массовой информации, и при обнаружении подобной активности, принимать все необходимые меры по вычислению источника распространения информации и скорейшему применению мер пресечения к лицам её распространявшим. Таким способом, по моему мнению, можно предотвратить или хотя бы в значительно сократить реализацию преступных намерений организованных банд.

Проблема борьбы с бандитизмом остаётся актуальной до сих пор, так как в условиях развивающегося общества, у людей появляется огромное количество свободы, в том числе и в своих действиях, при этом распространяется множество различной информации на просторах «Интернета», в том числе и запрещённой, что подбивает их совершать преступные действия, направленные против общества и посягающие на чужую свободу и неприкосновенность.

Бандитизм это этот особый элемент преступной деятельности, который ни за что, нельзя отставлять без внимания, так как в противном случае могут наступить непоправимые последствия, которые нанесут огромный вред не только конкретным людям или организациям, но, в том числе, и нарушат правопорядок в обществе и поставят под угрозу безопасность общества и государства.

Благодаря исследованию такого явления как бандитизм с исторической точки зрения, можно с точностью сказать, что бандитизм на протяжении многих столетий был, в настоящее время он есть, и возможно так и сохранится в ближайшем будущем, что является подтверждением, то факта, что оставлять данную тему без внимания и тщательного обследования просто нельзя.

Список использованных источников и литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ -дата обращения 04.04.2018 г.

2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан.- Режим доступа: http://www.consultant.ru/ - дата обращения 03.04.2018 г.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан.- Режим доступа: : http://www.consultant.ru/ - дата обращения 03.04.2018 г.

Литература

4. Емелин С.М. Основные направления противодействия общеуголовной и экономической преступности на Южном Урале во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013г. - №17. – С. 85-89.

5. Бабичев А.Г. Корыстный мотив квалифицированного убийства: вопросы совершенствования законодательства. // Вестник экономики, права и социологии. – 2014 г. - №1. – С. 69-73.

6. Вайле С.В. Квалифицирующие признаки банды: устойчивость или организованность. // Общество и право. – 2008 г. - №1. – С. 140-143.

7. Корпачёв П.И. Правовое обеспечение борьбы с бандитизмом в условиях становления советской власти. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013 г. - №1. – С. 1-4.

8. Крамарев С.Л. К вопросу об определении признаков бандитизма по УК РФ. // Вестник Брянского государственного университета. – 2009 г. - №1. – С. 1-4.

9. Кузнецова О.А., Нестеров С.В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России. // Вестник Тамбовского университета. – 2014 г. - №12. – С. 1-8.

10. Максимов П.В. Социально-правовая эволюция бандитизма как общественно опасного явления в контексте смены в России общественно-экономической формации (пореформенный период XIX - первая половина XX века). // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2017 г. - №3. – С. 141-147.

11. Максимов П.В. Политизация бандитизма в советских политико-правовых актах периода Гражданской войны (1917-1922 гг.). // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016 г. - №3. – С. 162-169.

12. Маринкин Д.Н., Маринкина Ю.А. Уголовно-правовая характеристика бандитизма. // Вестник Пермского университета. – 2014 г. - №1. – С. 292-297.

13. Маслакова Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике. // Учёные записки Орловского государственного университета. – 2014 г. - №4. – С. 239-242.

14. Михайлова О.Г., Павлик М.Ю., Третьяков И.Л. Бандитизм: проблемы квалификации. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006 г. - №1. – С. 198-201.

15. Островских Ж.В. Современный бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности. // Юридические записки. – 2013 г. - №2. – С. 76-80.

16. Першин К.В. Борьба органов НКВД-НКГБ ссср с дезертирством и бандитизмом на территории Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017 г. - №1. – С. 167-175

17. Таймасов Р.Н. Разграничение банды и шайки в советской теории уголовного права и судебной практике до принятия УК РСФСР 1960 г. // Пробелы в российском законодательстве. – 2010 г. - №2. – С. 320-325.

18. Шагланов А.Н. Проблемы отечественной историографии в исследовании борьбы с бандитизмом в Омской губернии 1919-1925 гг. // Омский научный вестник. – 2012 г. - №1. – С. 23-26.

19. Шагланов А.Н. Повстанческий бандитизм на территории Сибири в 1920 1921 гг. // Омский научный вестник. – 2014 г. - №2. – С. 50-53.

Судебная практика

20. Приговор № 2-14/2017 от 12 сентября 2017 г. по делу № 2-14/2017. // Судакт [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://sudact.ru/ - дата обращения 03.04.2018 г.

21. Определение от 28 февраля 2013 г. по делу № 2-3/2012. // Судакт [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://sudact.ru/ - дата обращения 03.04.2018 г.

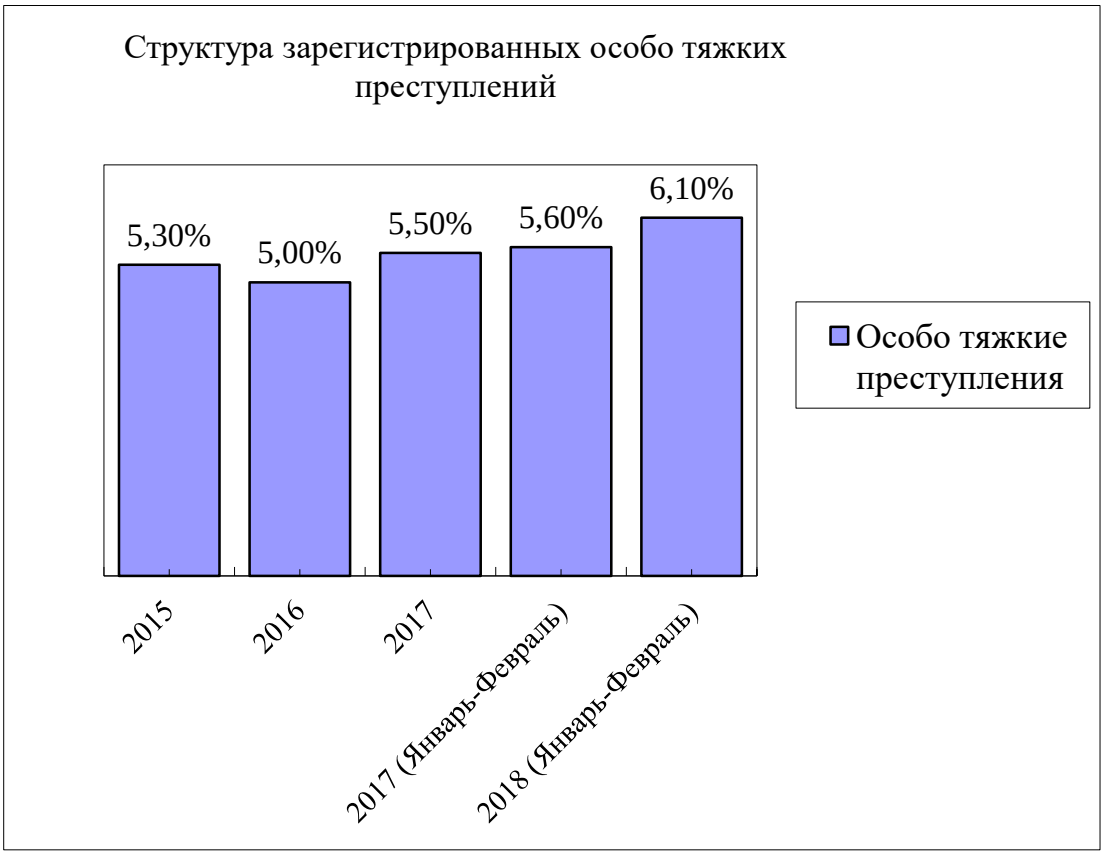
Интернет-ресурсы

22. Уголовный кодекс РФ с Комментариями (Последняя действующая редакция). – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. - http://stykrf.ru/ - дата обращения 03.04.2018 г.

23. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за 2018 год. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. - http://crimestat.ru/ - дата обращения 05.04.2018 г.

Приложение А

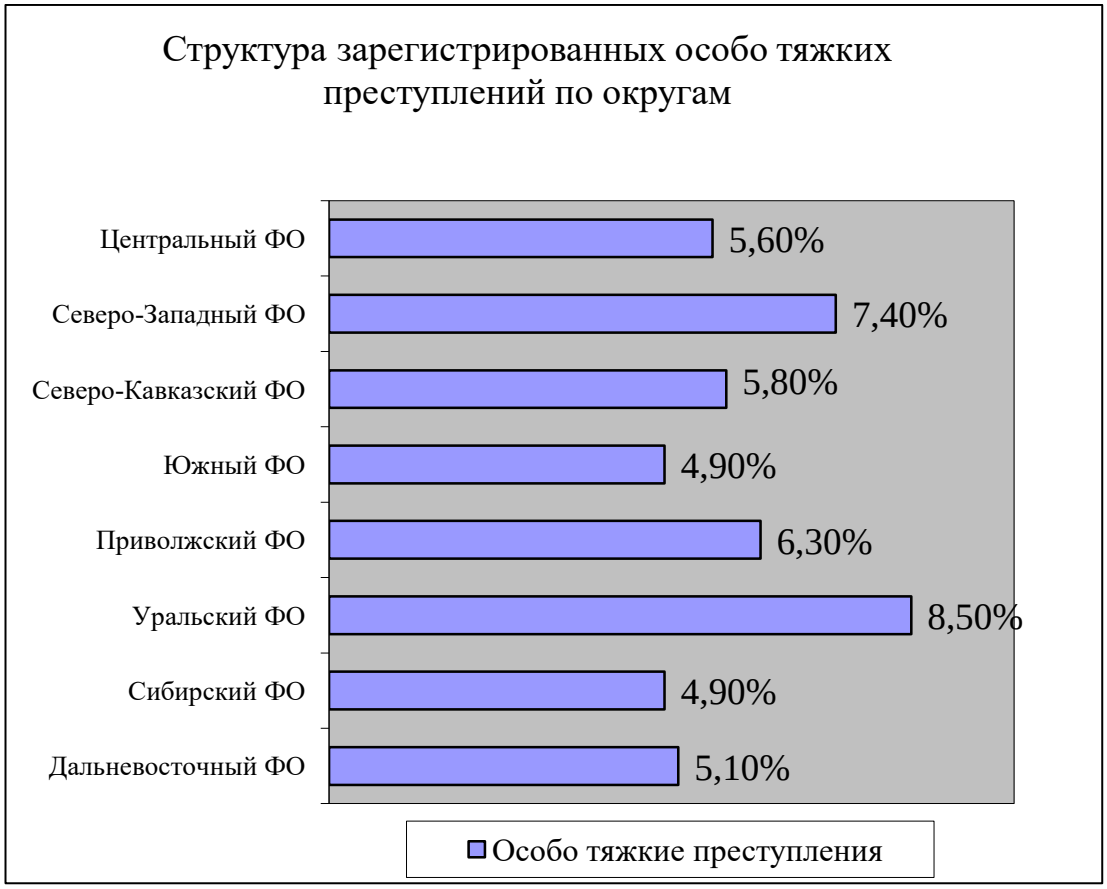
Диаграмма 1. Статистические данные о зарегистрированных особо тяжких преступлениях с 2015 по январь-февраль 2018 года [23].



\

Приложение Б

Диаграмма 2. Статистические данные о зарегистрированных особо тяжких преступлениях по федеральным округам за январь-февраль 2018 года [23].



Приложение В

Диаграмма 3. Статистические данные о преступлениях, совершённых группой лиц или преступным сообществом с 2015 по январь-февраль 2018 года [23].